

— Чёрт возьми! — Чэн Си не сдержался и выругался.

— ?

— Гав!

Лай Люцзы вернул Чэн Си к реальности. Он понизил голос и сказал:

— Извини, я случайно ударил ногой о каменную скамейку.

— Всё в порядке?

— Уже прошло, ничего страшного.

— Хорошо, что так. Эта скамейка цельная, если бы ударил посильнее, мог бы и палец сломать.

Не желая продолжать эту тему, Чэн Си сразу перешёл к делу:

— Линь Цзясуй, ты меня не узнаёшь? Я — Чэнь Си.

— Чэнь Си? — Линь Цзясуй удивился. — Какое совпадение! Как ты здесь оказался? А твой голос?

— Голос? Я недавно простудился, поэтому он немного изменился. Я... я здесь подрабатываю репетитором, сейчас собираюсь вернуться в университет. Не думал, что ты живёшь в этом районе, случайно увидел тебя здесь и решил поздороваться.

— Это действительно совпадение. Я как раз собирался в ближайшее время зайти к тебе в университет. Погода сейчас то холодная, то жаркая, легко простудиться. Ты к врачу ходил?

— Ходил. Просто лёгкая простуда, несколько дней приёма лекарств, и всё будет в порядке.

Линь Цзясуй кивнул:

— Здоровье — это главное, не пренебрегай им.

— Угу.

Чэн Си, видя, как Линь Цзясуй заботится о нём, вдруг почувствовал, что жертва, на которую он пошёл, вселившись в тело девушки, того стоила.

— Ты здесь подрабатываешь репетитором? Это подработка?

— Да, чтобы немного подзаработать.

Линь Цзясуй, будучи студентом, тоже занимался репетиторством, и для студентов это действительно неплохая подработка.

— В какие дни ты сюда приходишь? Каждый день так поздно? — спросил Линь Цзясуй.

— Каждую... — Чэн Си запнулся, забыв, какой сегодня день. Поспешно достал телефон девушки, посмотрел и продолжил:

— Каждую пятницу и субботу.

Линь Цзясуй слегка усмехнулся:

— Ты долго думал.

— Потому что у меня ещё есть репетиторство в другом месте, немного запутался.

Его взгляд метался, хотя он знал, что Линь Цзясуй не видит, но ложь за ложью заставляла его чувствовать себя крайне неловко. Лжи, которую он наговорил Линь Цзясую, было больше, чем за все двадцать лет его жизни.

Услышав это, Линь Цзясуй нахмурился:

— Ты же говорил, что просто подрабатываешь для карманных денег. Зачем так усердствовать?

— ...

Сердце устало.

— Скажу честно, на самом деле у меня дома не всё гладко, я зарабатываю не только на карманные деньги, но и на жизнь.

Чэн Си уже сдался, просто перестань спрашивать, пожалуйста...

Линь Цзясуй уловил подавленность в его голосе. Хотя он понимал, что копаться так глубоко невежливо, но, возможно, из-за того, что имя этого парня почти совпадало с именем его спасителя, и они учились в одном университете на одном факультете, Линь Цзясуй невольно хотел позаботиться о нём:

— На самом деле... Я спрашиваю так подробно, потому что если тебе действительно нужна подработка, у меня есть более лёгкая работа, но не знаю, захочешь ли ты.

Чэн Си, конечно, не собирался соглашаться, так как он на самом деле не подрабатывал, но, увидев, как Линь Цзясюй неожиданно проявил беспокойство, ему стало любопытно, что это за работа.

— Какая? — спросил Чэн Си.

— На самом деле, моя семья давно хотела найти мне помощника по уходу, но я не люблю незнакомцев, а семья настаивает. Я подумал, что лучше найти кого-то знакомого, чем незнакомца.

Чэн Си не ожидал, что Линь Цзясюй хочет, чтобы он за ним ухаживал. Но, строго говоря, они с Линь Цзясюем не так уж давно знакомы. Неужели он уже так ему доверяет?

Подождав немного и не получив ответа, Линь Цзясюй почувствовал, что был слишком навязчив. Вряд ли двадцатилетний парень захочет быть помощником по уходу.

— На самом деле, это не так уж сложно, просто нужно будет со мной разговаривать. Я сам могу справляться с бытовыми делами, уборкой и готовкой занимается домработница, тебе не нужно будет этим заниматься.

— Но мне ещё нужно ходить на занятия.

Линь Цзясюй, поняв, что он беспокоится об этом, успокоился:

— Ничего страшного, тебе нужно будет приходить всего на час в день, ужинать будешь у меня, как на счёт этого?

— Лучше не надо, я могу часто приходить к тебе в гости, заботиться о тебе — это нормально, мы же друзья, так что давай не будем говорить о деньгах.

Видя, что Чэн Си настаивает, Линь Цзясюй не стал уговаривать:

— Хорошо, но с подработкой тоже не переусердствуй, не забудь про учёбу.

— Не забуду, — улыбнулся Чэн Си.

— Приходи сегодня вечером ко мне на ужин, домработница, наверное, уже приготовила.

— Нет, в другой раз, у меня ещё дела в университете. Я не ожидал, что сегодня тебя встречу. Ты в каком доме живёшь? В следующий раз я зайду к тебе сам.

Чэн Си сейчас был в теле девушки, и он боялся, что её семья может начать беспокоиться, если она вернётся домой поздно, поэтому отказался от приглашения Линь Цзясюя.

— Хорошо, я живу в доме № 2, квартира 609. Если у тебя будет время, приходи прямо ко мне, я обычно дома во второй половине дня и вечером.

Чэн Си кивнул:

— Хорошо. Уже стемнело, иди домой ужинать, а я пойду в университет.

Зная, что у Чэн Си есть дела, Линь Цзясюй не стал его задерживать:

— Тогда будь осторожен по пути. Университет Цзянчэн находится всего в пяти остановках отсюда, это недалеко.

— Пока.

Чэн Си сказал, встал со скамейки и направился к тому месту, где он вселился в тело девушки, чтобы покинуть его.

Чжан Шуя почувствовала, будто только что заснула, а очнувшись, обнаружила, что стоит на лестнице. Ах да, она собиралась домой, а если опоздает, отец снова будет ругаться.

Чэн Си, наблюдая, как Чжан Шуя бежит домой, вздохнул с облегчением. Похоже, девушка не пострадала. Судья наконец дал ему настоящий козырь — способность вселяться в других. Теперь выполнять задания будет намного проще.

...В конце концов, этот козырь был создан для облегчения его работы...

Чэн Си покорно вздохнул. Дела с Линь Цзясюем пока можно оставить как есть. Ему нужно разобраться, что на самом деле произошло в деле Шан Вэй. У него всего месяц, и на этот раз удача, как в Бэйчэне, вряд ли улыбнётся. Внутреннее напряжение давило на него.

В последний раз взглянув на Линь Цзясюя, который, казалось, тоже собирался домой, Чэн Си развернулся и ушёл, на его лице появилась улыбка.

Линь Цзясюй, подожди, я приду к тебе в гости, когда выполню задание.

А Линь Цзясюй, вставший в беседке, не собирался домой. Он подошёл к каменной скамейке и обратился к группе громко разговаривающих людей:

— Извините, можно вас на минуту? Вы видели, как выглядел парень, который только что со мной разговаривал? Можете описать его?

Группа школьников, обсуждавших, куда пойти на выходных, состояла из двух парней и одной девушки.

Девушка сказала:

— Дядя, с тобой только что разговаривала девушка.

Два парня поддержали её.

Линь Цзясяюй:

— ...

Хотя они не знали Линь Цзясяюя, но из-за того, что он был слепым и с ним была внушительная собака-поводырь, школьники всё это время обращали на него внимание. Теперь, услышав его вопрос, они немного посмеялись и почувствовали симпатию. Как это дядя не смог отличить девушку от парня?

Линь Цзясяюй, хотя и был ошеломлён, не показал этого, лишь вежливо улыбнулся:

— Спасибо.

Когда Чжан Шуя вернулась домой, Чжан Минчэн уже приготовил ужин.

— Мой руки и садись есть, — сказал Чжан Минчэн, расставляя блюда на столе.

— Ок.

Чжан Шуя росла в неполной семье. Её мама умерла, когда она была маленькой, и с тех пор её воспитывал отец, Чжан Минчэн.

Чжан Минчэн работал водителем такси, поэтому дома бывал редко, часто выезжал на работу даже ночью. Он был строгим человеком, и хотя он вырастил Чжан Шуя, они не были близки.

После ужина Чжан Минчэн уехал на работу, а Чжан Шуя осталась дома делать уроки.

<http://bllate.org/book/15461/1367935>